

ТРАДИЦИИ

ВОЛЖСКИЕ СУДА

«Карбас», «ела», «шняка» – названия северных типов судов. «Романовка», «косоушка» и многие другие – названия судов, ходивших в разные столетия по речной глади Волги. Сегодня их знают разве что любители истории. И все же есть те, для кого эти названия не просто «говорят», но и раскрывают целые истории судоходства.

«Лихие люди» – не просто клуб исторической реконструкции. Это сообщество увлеченных людей, которые реализуют различные историко-культурные проекты самых разных эпох и направлений.

Например, в 2020 году участники клуба отправились в исторический водный поход на самодельном промысловом судне типа «Ела». Шли по маршруту Ярославль – Тутаев – Рыбинск – Пошехонье – Мышкин – Ярославль. Встречать парусное судно выходили жители волжских городов. Чаще всего участникам

Совместно они проводили дни истории и культуры XVII века, в рамках которых жители региона участвовали в мастер-классах и играх. А выставки дополняли интерактивными лекциями, рассчитанными как на детскую, так и на взрослую аудиторию.

Например, костюмы, сшитые в рамках проекта, сейчас дополняют экспозицию краеведческого музея имени П.К. Шарапова в Данилово. К слову, этот город в качестве места дислокации выбрали не случайно. Здесь во времена Смуты произошло

«Лихих л

Тутаев – Рыбинск – Пошехонье – Мышкин – Ярославль. Встречать парусное судно выходили жители волжских городов. Чаще всего участникам

дислокации выбрали не случайно. Здесь во времена Смуты произошло

«Лихих л

похода горожане задавали вопрос: «Где купили судно?» А услышав ответ: «Возвели сами», удивленно переспрашивали.

– Во время путешествия мы поняли, как мало люди сейчас знают о традициях ярославского волжского деревянного судостроения. Историческая память о нем утрачена. Если строительство простого судна вызывает такие неподдельные эмоции и удивление, то можно говорить о том, что традиционные ремесла, которые использовались раньше в судостроении, забыты. Сейчас в Ярославле нет организаций, в которых бы комплексно возрождали и активно популяризировали традиционные ремесла в области деревянного речного судостроения XVIII–XX веков. Отдельные факты строительства судов есть, но чаще это коммерческая история с

«лубочным» характером, что только усугубляет положение дел, – рассуждает руководитель клуба **Максим ЛЕДНЕВ**.

Осознание этого подтолкнуло его вместе с друзьями развиваться в данном направлении. Сегодня в клубе реализуются два крупных исторических проекта. Оба получили грантовую поддержку департамента общественных связей Ярославской области.

Первый проект – «1609–1612. Непокоренный Ярославль» – близится к своему завершению. Он посвящен событиям Смутного времени и той роли, которую сыграл в истории государства Ярославль.

– Акцент делаем не только на 1612 год, когда ополчение Минина и Пожарского освобождало осажденную поляками Москву, но и на собы-

тия 1609 года. Тогда Ярославль, Романов, а ныне Тутаев, и другие города современной Ярославской области смогли освободиться от власти интервентов и впоследствии стали основой Второго земского ополчения, – рассказывает Максим Леднев.

Проект объединил ярославцев, увлеченных историей, с музеями области, школами, центрами молодежи.

Татьяна ЖДАНОВА. Фото из архива клуба «Лихие люди»

немало исторических событий, а в спорах о разгадке легенды местной достопримечательности – пустоши Повалишка – сломано немало копий.

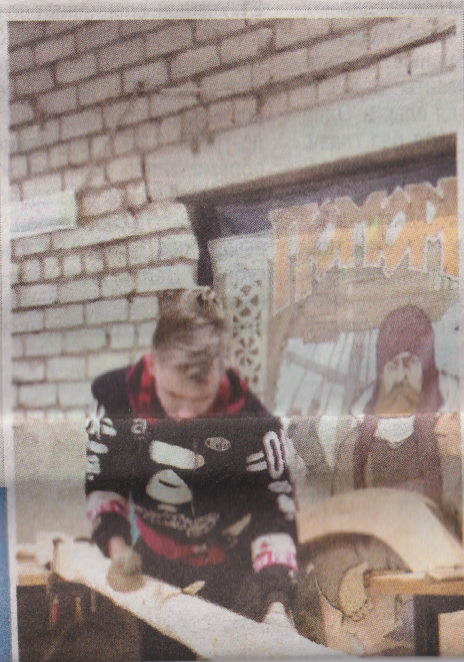
Второй проект, инициированный клубом «Лихие люди» и получивший поддержку властей, – «Волжская верфь». Он посвящен сохранению исторической памяти, изучению культуры, быта и промыслов волжан. В его рамках планируют провести исследовательскую работу по волжскому судостроению XVIII–XX веков. Изучать намерены виды и типы судов, традиции волжан: «карбас», «ела», «шняка», «романовка», «кошоушка» и многие другие. Полученными сведениями делиться с другими, публикуя истории в социальных сетях и видеоролики. Кроме того, в рамках проекта ребята хотят изготовить полноразмерную копию волжского малого судна XVIII–XX веков.

– Сейчас традиции волжского речного судостроения практически утрачены. Конечно, какая-то информация сохранилась, но владеет ей узкий круг специалистов, в отличие от традиций северных европейских стран. Например, в Норвегии самостоятельное маломерное речное судостроение – часть культурного кода, а работа по сохранению исторической памяти поощряется и поддерживается, – рассуждает Максим Леднев. – У нас в стране традиционное судостроение еще немного сохраняется на Русском Севере. Но занимаются

– Мы хотим не просто организовать лекции, но и проводить практические занятия. Тогда все желающие смогут приобщиться к плотницкому, кузнечному делу, научиться делать предметы оснастки судна и такелажа. А всю «черновую» работу, которая наиболее трудоемка и затратна по времени, будем выполнять сами, – делятся планами энтузиасты.

Ребята закупили пиломатериалы для будущего судна. Из них активно изготавливают необходимые элементы. Уже готово перо руля и румпель, уключины, делаются весла, закуплен канат на такелаж.

Тем временем участники клуба говорят, что на проекте «Волжская верфь» не намерены останавливаться в изучении темы судоходства на Волге. В будущем ее продолжат развивать и изучать. ◀◀

людей»

людей»

им исключительно энтузиасты. А вот на берегах Волги мы о таких и не слышали. Проектом «Волжская верфь» мы хотим восполнить этот пробел.

К нему хотят привлекать школьников старше 12 лет, участников исторических и краеведческих сообществ и тех, кто увлечен историей. Так, по крупицам, удастся восстановить историческую память, напомнить о том, что между поколениями существует неразрывная связь, развить интерес к изучению истории родного края и возродить традиционные ремесла.

